

свою очередь, могут стать основой для дальнейшей реализации IT-страны в Республике Беларусь, что свидетельствует не только о теоретической, но и практической значимости концепции цифровой реальности.

Список источников

1. Зараменских, Е. П. Интернет вещей. Исследования и область применения / Е. П. Зараменских, И. Е. Артемьев. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 188 с.
2. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб, Н. Дэвис. – М. : Эксмо, 2018. – 320 с.
3. Negroponte, N. Being Digital / N. Negroponte. – NY. : Knopf, 1995. – 256 s.
4. Кастельс, М. Власть коммуникации / М. Кастельс. – М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
5. Floridi, L. Big Data and their epistemological challenge / L. Floridi // Philosophy and Technology. – 2012. – Vol. 25 (4). – P. 435-437.

<http://edoc.bseu.by/>

***Е.В.Кузнецова**, доцент
kuznetzova.evgeniya2012@yandex.ru
Институт философии НАН Беларуси (Минск)*

Е.В.Кузнецова. ФЕНОМЕН ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОНННУЮ ЭПОХУ : МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ

Рост информационных технологий, активизация культурно-коммуникативных практик, разрушение традиционных духовно-нравственных ориентиров, увеличение миграции населения – все это коренным образом трансформирует феномен идентичности сегодня. Как следствие этого – «размытость» понятия идентичности в последние десятилетия и необходимость его переосмысления. На наш взгляд, адекватное определение идентичности требует сегодня выделения четких критериев идентичности, поскольку современная действительность выдвигает постоянно меняющиеся требования к современному субъекту, заставляющие его находиться в поиске своего «Я». Именно выбор этих критериев как оснований для конструирования модели идентичности личности является проблемным полем нашего исследования.

Выделение сущности понятия «идентичность» во многом зависит от тех аспектов, в рамках которых рассматривается данный феномен. Еще Э. Эриксон выдвигает идею о множественности идентичности [1]. С его точки зрения, персональная и социальная идентичности составляют структуру идентичности. На идею множественности идентичности указывают также

Дж. Тернер, Р. Браун. Впоследствии многие исследователи обращают внимание в своих работах на различные модификации (типы, виды) идентичности, составляющие, собственно, эту множественность. Каждая из модификаций предопределяет идеалы, нормы и правила поведения, ценностные ориентиры, лежащие в основе образа «Я». Н. Деринг, в свою очередь, отмечает, что различные проявления идентичности позволяют нам представить ее в виде единой комплексной целостной модели [2, с. 124].

Идентичность всегда проявляется во взаимодействии с Другим, то есть в коммуникации. При этом коммуникация позволяет человеку взглянуть на себя со стороны, то есть осмыслить себя и свое место в жизни. Среда «обитания» современного субъекта носит культурно-знаковый характер, ценностно-смысловая сфера дает возможность выявить подлинную сущность человеческой личности. Поэтому данные критерии можно считать основаниями модели системы идентичности личности. Конструктивистский подход способствует представлению идентичности в виде сложной многомерной системы, а системный подход, в данном случае, мы используем для раскрытия целостности идентичности как объекта и взаимосвязи всех элементов. Базируясь на понятии системы известного советского методолога Г.П. Щедровицкого, мы попробуем сконструировать модель системы идентичности личности. Для начала разберем смысл категории системы по Г.П. Щедровицкому [3, с. 25]. Всякий объект исследования, как считает Г.П. Щедровицкий, должен включать в себя пять следующих планов:

- 1) процесс, конституирующий данную систему;
- 2) набор внешних функций системы;
- 3) набор элементов и связей между ними, образующих структуру этой системы; то есть структуру внутренних связей системы;
- 4) организованность материала системы; что обеспечивает протекание процесса;
- 5) собственно материал, на котором система разворачивается и строит себя.

Итак, мы ставим в центр нашей модели идентичности образ себя как представителя Homo Sapiens. Процесс, конституирующий данную систему, – творческая деятельность, поскольку современный человек находится в постоянном поиске, и поиск себя, своей идентичности – уже творчество. Идентичность «творится», «конструируется». Проблема самости как проявления творческой сущности человека освещается еще в психоанализе. Ее разработкой занимается Г.С. Салливан, а затем и К. Юнг. В концепции К. Юнга самость шире сознания, она представляет собой «микрокосм человека» и архетип коллективного бессознательного, а идентичность самости восходит к внутреннему образу Бога в душе [4, с. 143]. Для экзистенциалистов (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, А. Камю, Ж.-П. Сартр) самость отождествляется с экзистенцией, это обретение себя через кризисные состояния (бунт,

самоубийство), творение своей жизни. Самость – это синоним становления и раскрытия личности с точки зрения экзистенциалистов.

Внешние функции системы – это коммуникация, коммуникационный взаимообмен, когда через диалог с другими человек лучше понимает и осознает себя. Коммуникация с ее внутренними векторами – пониманием и аргументированием – выступает экзистенцией человека-исследователя. Как пишет Ю. Хабермас, идентичность можно охарактеризовать как попытку баланса между фантомом нормальности («быть таким, как все») и фантомом уникальности («быть не таким, как все») [5, с. 110]. Идентичность, по Хабермасу, – это поиск себя и конструирование себя в своем социальном окружении.

Внутренняя структура функций элементов системы – рефлексия, поскольку субъект именно через самоанализ своих действий и поступков структурирует себя. Г.П. Щедровицкий считает, что самоопределение есть самый важный акт для всякого человека в его жизни [6, с. 58-59]. Самое главное при осуществлении самоопределения для человека, как он отмечает, – выход в рефлексию.

Организованность материала – ценностно-смысловая сфера, обеспечивающая протекание процессов творчества. Ценности – центральный компонент социальных представлений, фокус жизненных оснований личности (С. Московичи, Д. Жодле). Ценности демонстрируют соотношение индивидуального и общественного в человеке и детерминируют механизмы его адаптации и развития в социуме. По утверждению известного советского психолога и философа С.Л. Рубинштейна, именно ценностные ориентации, включающие в себя научно-теоретические, философские, нравственные, эстетические, раскрывают сущность человека [7]. Ценностно-смысловые ориентации влияют на выбор человеком своей профессиональной деятельности, детерминируют оформление его духовно-нравственных идеалов, фиксируют те или иные жизненные позиции.

Материал – культурно-знаковая среда, из которой, собственно, индивид и «черпает», «достает» основания для своей идентичности. Интенсификация коммуникационно-дискурсивного обмена, рост информационных технологий и создание виртуальной реальности служат во многом причиной усложнения идентичности сегодня. Современная эпоха, по мнению Ж. Бодрийера, – это знаковая эпоха, эпоха гиперреальности, то есть симуляции и симулякров [8]. Ж. Бодрийер вводит понятие симулякров – знаков и объектов, обособившихся от тех событий и явлений, к которым он ранее принадлежали. В нынешнем мире господствуют симулякры симуляции, основанные на информации, моделировании, то есть мы имеем дело не с реальностью вовсе, а с ее подделкой, имитацией, игрой, моделью. Людям, живущим в гиперреальности, определить свою подлинную идентичность крайне затруднительно. Они выполняют лишь множество социальных ролей, и помочь найти свою подлинную идентичность может лишь некая катастрофа, вмешательство извне, которое может сломать мир знаков,

символов, симулякров. Но на самом деле адекватное отражение идентичности в Интернете возможно – но только через деятельность, направленную не на образ себя, а на внешний объект, а также через взаимодействие с личностью другого человека.

На наш взгляд, такая модель системы идентичности личности дает возможность определять субъекту важнейшие основания для конструирования своей идентичности, и, кроме того, предоставляет право выбора таких оснований, что для современного субъекта немаловажно.

Стремление современного человека выйти за рамки дозволенного и установленного порядка, желание прожить несколько жизней в виртуальном пространстве чревато распадом личности, утратой её цельности и единства. Настигающие человека кризисы неизбежны и требуют от него немалых усилий на пути к внутреннему самообновлению. При этом культурно-знаковая среда продолжает оставаться «средой обитания» субъекта, поэтому культурно-коммуникативные практики выступают критерием его идентичности. Для современного субъекта особенно важно самоопределиться, найти свою тождественность через рефлекссию и социальное взаимодействие, сделать их постоянными критериями своей идентичности. Поскольку современный человек находится в поиске своей идентичности, только творческая деятельность может наполнить этот процесс культурным смыслом. В современных исследованиях очень важно учитывать, что идентичность личности необходимо конструировать, потому что самоидентичность уже не создается произвольным образом. А если и создается, то мы можем столкнуться с ложной идентичностью или псевдоидентичностью. Формирования ложной идентичности можно избежать только при условии четкого детерминирования оснований идентичности и оформления модели системы идентичности. В противном случае, учитывая всю сложность феномена идентичности, его множественность, может произойти расщепление личности и наступление «пародии идентичности» (М. Фуко).

Список источников

1. Эриксон, Э.Г. Детство и общество/ Э.Г. Эриксон.– СПб.: Ленато, АСТ, Университетская книга, 1996. – 394 с.
2. Doering, N. Sozialpsychologie des Ineternet/ N. Doering.– HogrefeVerlag, 2003. – 256 с.
3. Щедровицкий, Г. П. Организация. Руководство. Управление/ Г.П. Щедровицкий. – М.: Путь, 2000. – 244 с.
4. Юнг, К. Настоящее и будущее/ К. Юнг // Аналитическая психология: Прошлое и настоящее. – М.: Мартис, 1995. – С. 113–167.
5. Хабермас, Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории/ Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2010. – 417 с.

6. Щедровицкий, Г.П. На досках. Публичные лекции по философии/ Г.П. Щедровицкий. – М.: Изд-во Шк.культ.полит., 2004. – 148 с.
7. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии/ С.Л. Рубинштейн. – М.: АСТ, 2006. – 520 с.
8. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла/ Ж. Бодрийяр. – М.: ДОБРОСВЕТ, 2006. – 258 с.

<http://edoc.bseu.by/>

С.Д. Назаренко, аспирант
svetlana.d.nazarenko@gmail.com
РИБШ (Минск)

С.Д. Назаренко. ПОЛЕМИКА ЛУМАН-ХАБЕРМАС: КОММУНИКАЦИЯ, ЖИЗНЕННЫЙ МИР, СМЕРТЬ И ДЕЙСТВИЕ

Полемика между двумя виднейшими социологами и социальными теоретиками XX века Никласом Луманом и Юргеном Хабермасом продолжалась на протяжении тридцати лет. Вышедшая в 1971 г. книга Лумана «Теория общества или социальная технология. Что делает системное исследование?» является характерным примером этой научной дискуссии, значимой для интеллектуальной жизни Германии XX века. В этой книге основные социологические понятия системной теории Лумана рассматриваются с позиции критической теории общества Хабермаса.

Находившийся в тесном научном контакте с Хабермасом Луман противопоставил свою системную теорию критической теории общества, которая имела огромную популярность в конце 60-х гг. в Германии. Чтобы системная теория могла конкурировать с критической теорией, она должна была быть заявлена как теория, вне предметного поля которой не оставалось никаких общественных явлений. Противостояние Луман-Хабермас привело не только к интенсивному развитию системной теории и достижению ею высокого теоретического уровня, но и к универсализации системной теории, способствовавшей возрастанию ее популярности в обществе.

Системная теория Лумана вызвала определенный интерес Хабермаса. В ряде своих работ он подверг критике некоторые положения лумановской теории. Рассмотрим такие пункты анализа лумановской системной теории Хабермасом, как проблема *коммуникации* и *жизненного мира*, проблема *смерти* и проблема взаимодействия понятий *коммуникации* и *действия*. Разделение этих понятий не утратило своей значимости и может быть использовано в анализе актуальной ситуации.

У Хабермаса коммуникативная практика описывается, как состоящая из коммуникативных действий и дискурсов, поэтому его исследовательская программа включает в себя два теоретических уровня: 1) реконструкция всеобщей структуры коммуникативного действия, осуществляемая в рамках